

Смотр театральной молодежи

Мы восхищаемся людьми, которые каждый вечер, выходя на театральные подмостки, под взглядом тысяч глаз начинают по крупицам создавать характер человека, внутреннюю сущность которого, возможно, очень разнится с его, актера, характером. Тайна возникновения образа волнует зрителя, не оставляет его равнодушным. Сколько раз зритель аплодировал молодой актрисе театра «Красный факел» Валентине Василенко за то, что она подарила ему «прекрасные мгновения». Провела по всем извилистым дорожкам души своих героинь, показала мгновения возникновения и становления человеческих чувств. Молодая актриса, не имеющая достаточно длительного сценического опыта, вдруг сыграла в «Красном факеле» роль, о которых мечтают многие актеры: Катерина в «Грозе» А. Островского. Хлоя в «Без перчаток» Д. Голсуорси, Женя в «Валентин и Валентина» М. Рошнина. Мы упомянули лишь о трех, и не случайно — они наиболее ярко характеризуют артистическое дарование Валентины Василенко.

Три роли Валентины

НЕКОТОРАЯ часть публики и критики не приняла трактовки В. Василенко роли Катерины. Отдавая должное ее таланту, который сразу проявился в первой работе молодой актрисы, эта часть апеллировала к традициям, сложившимся вокруг «Грозы» за долгие годы существования пьесы. На их взгляд, Катерина — честная, смелая и мужественная женщина, которая в борьбе против темных сил, окружающих ее, гибнет. Но ее душевная чистота, ее стремление к лучшей жизни наполняли оптимизмом весь строй пьесы. Словом, «луч света в темном царстве». Против «луча», безусловно, никто никогда возражать не будет. Против остального, возможно, — тоже. Но вот высокая трагедийная наполненность, которой отмечен образ Катерины — Василенко в момент первого появления на сцене, смутившая приверженцев традиционного взгляда, оправдана актрисой в ходе спектакля в полной мере. Правомерна ли Катерина — «оптимистический борец» против сил зла? Есть ли у Островского доказательства тому, что Катерина выступает против диких, кабаних и им подобных? Актриса (и режиссер) отвечают на эти вопросы почти

отрицательно. Да, «почти», потому что протест Катерины zaloжен не в объективном выступлении ее против «тьмы», то есть не в поступках ее, но гораздо глубже — в самом существовании такого человека, как она. Василенко, показывая душевную чистоту своей героини, не отождествляет ее с оптимистическим мужеством и активностью Катерины-борца. У нее Катерина с самого начала осознает всю мощь и силу темного, страшного мира и потому чувствует, что будет обречена на гибель. Поэтому в игре актрисы — сознательная трагичность. В. Василенко не собирается скрашивать трагедию своей героини радостью пробуждающейся любви. Поэтому и монолог ее о «птице» звучит не гимном жизни, а скорее тоской по лучшему, несбыточному. Актриса не отступает от драматурга, который начинает описание жизни Катерины с момента, когда она просто не могла не понять, прожив довольно долго в доме Кабановых, всю низость и отврати-

тельность этого общества. Поэтому каждая сцена, проводимая Василенко, органически вытекает из предыдущей и связала единой нитью бесхитрости героини. Благодаря трагедийной окраске образа Катерины сцены любви не превращаются в этакий «катарсис», героиня Василенко по-прежнему мучается, тяготеет жизнью в мире кабаних. Не видя логического продолжения взаимоотношений с Борисом, Катерина понимает, что в таком существовании ей не жить ни ма-

зе, нет места чистым душам. Правда, Хлоя обрела счастье с любимым человеком, но защитить его, оградить от грязи, пошлости она, в силу объективных причин, не может. Василенко уже в первой картине, в момент появления Хлоя, дает зрителю почувствовать, что в скромном и безмятежно-счастливом, на первый взгляд, существе прячется громадная тревога. Нет-нет да и вздрагивает Хлоя, услышав слово или фразу, в которой, по ее мнению, таится угроза. Под пронзитель-

ность которых не в характере, но в сложившейся судьбе.

СУДЬБА Жени («Валентин и Валентина») сложилась тоже неудачно, но здесь нет злого рока довлеющей действительности. Был просто жизненный эпизод, в котором Женя, пойдя на компромисс со своими убеждениями, виновата сама в случившемся. Она далека от прежних героинь Василенко тем, что в ней разрушена целостность характера. Женя находится на распутье, и, несмотря на цинизм и скептицизм, у нее есть еще выбор. Василенко предлагает нам решать — куда пойдет ее героиня. И когда Женя бросается на помощь Валентине, когда по ее воле происходит соединение влюбленных, только после этой сцены, в которой актриса словно выплеснула всю горечь неудачности и боль человеческую, зритель понимает, что актриса долго шла к этому, уже с первых сцен: то в голосе пробьется горечь, то глаза вдруг озарятся радостью, но через мгновение радость заглушается дерзким вызовом во взгляде. Она старалась убедить зрителя, что и такой путь может стать главным для Жени. И эта таинственность, опять же какой-то двойкой жизни героини, притягивает внимание, заставляет пристально следить за Женей — Василенко.

В этом спектакле трагедия переросла (или сместилась) в драму. Но индивидуальность актрисы сделала свое дело. Роль Жени по силе восприятия стала ровень с главными героями.

лейшей отдушины. И смерть ее воспринимается как вызов темному царству. Как видим, актриса не только поняла, но и великолепно воплотила замысел режиссера, который контрастно показал нам свое видение драмы Островского. На мрачно-темном фоне появился маленький лучик, бледный и прекрасный, но темнота всемогуща, она не терпит света, и поэтому не существовать ему.

Трагическая заданность в характере Катерины не только не мешает воспринять образа, но ярче и объемнее показывает судьбу героини.

УЖЕ В ХЛОЕ («Без перчаток») она могла бы повторить свою Катерину — материал давал к этому повод, но Василенко и здесь нашла верное и приемлемое для себя решение. Судьба Хлоя сложилась таким образом, что, несмотря на кажущееся благополучие, она находится на грани трагедии. И опять фон — жестокий, бездушный мир, «аукцион». И здесь, как и в «Гро-

зе», нет места чистым душам. Правда, Хлоя обрела счастье с любимым человеком, но защитить его, оградить от грязи, пошлости она, в силу объективных причин, не может. Василенко уже в первой картине, в момент появления Хлоя, дает зрителю почувствовать, что в скромном и безмятежно-счастливом, на первый взгляд, существе прячется громадная тревога. Нет-нет да и вздрагивает Хлоя, услышав слово или фразу, в которой, по ее мнению, таится угроза. Под пронзитель-

Актерская природа и трагическое дарование актрисы позволяют ей показывать своих героинь личностями глубоко индивидуальными, внешняя

Валентина Василенко, несмотря на то, что уже сыграла несколько больших ролей, находится еще в периоде своего актерского становления. Яркая артистическая индивидуальность ее требует постоянного совершенствования, накопления сценического и жизненного опыта. Но уже в том, что она сделала в театре, можно увидеть, что ее актерская судьба начинает складываться благоприятно. Впереди еще много работ, и Василенко уверенно идет к ним.

Г. ЛИФЕНЦЕВ.